

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

DOI 10.25882/kzq8-3w04

«Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717) – один из источников «Монгольско-русско-французского словаря» О.М. Ковалевского (1844)

Толковый двуязычный словарь «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bihe*, монг. *Qayan-u bičigsen manju, mongyul ügen-ü toli bičig*) (далее – НАММ), созданный в 1717 году, занимает важное место среди словарей, созданных в период правления династии Цин. Он – единственный в «серии» словарей, изданных по указу императора, имеющий параллельный перевод на монгольский язык не только самих маньчжурских слов, но и их толкований.

Словарь состоит из 29 тетрадей, и в нем около 12000 заглавных слов. Распределение слов организовано тематически по всей его структуре, начиная с 45 глав (маньчж. *šošohon*, монг. *quriyangyui*), по 280 разделам (маньчж. *hacin*, монг. *jüil*), и кончая 400 подразделами (маньчж. *meyen*, монг. *anggi*).

Каждое заглавное слово в словаре НАММ имеет основное толкование (ОТ), но при некоторых словах есть также дополнительные толкования (ДТ). Значение слова в ОТ всегда соответствует данному разделу, в ДТ могут объясняться значения слова, выходящее за рамки данного раздела, его переносное значение, омонимы, сочетания заглавного слова с другими словами. Заглавное маньчжурское слово, объясняемое и в ОТ, и в ДТ, всегда одно и то же, но в монгольском переводе могут использоваться разные слова.

Через 100 лет, уже в XIX веке вышел в свет трехтомный «Монгольско-русско-французский словарь» (далее — МРФ), созданный известным монголоведом О.М. Ковалевским. Он является одним из самых знаменитых словарей монгольского письменного языка, который до сих пор используют при чтении старописьменных монгольских текстов самой разной тематики. Академия наук России увенчала этот труд Демидовской премией и избрала О.М. Ковалевского в число членов-корреспондентов.

В предисловии к своему словарю, О.М. Ковалевский пишет: «В 1828 году, отправляясь, на иждевении правительства,

в продолжительное и трудное путешествие по Азии, я предположил себе, между прочим, составить и монгольский словарь... он, может быть, не удовлетворил всем условиям; но я и не имею притязания на совершенство: мое единственное было желание облегчить другим дальнейшие разыскания в новой еще области азиатской литературы» [МРФ, с. III, XIII].

В списке сочинений, которыми пользовался О.М. Ковалевский, перечислено 80 источников, включая несколько словарей. Среди них имеется и словарь НАММ, для которого выбрано сокращение «Т» [МРФ, с. XI]. В словаре МРФ слова даются по традиционному порядку букв монгольского алфавита, старописьменно-монгольским шрифтом с русским и французскими переводами.

Сравнение корпуса словарей НАММ и МРФ показало, что подавляющее большинство монгольских слов из словаря НАММ, было включено О.М. Ковалевским в свой словарь. Все эти слова имеют ссылку на номер тетради и листа по изданию словаря НАММ. Листы в оригинальном издании словаря пронумерованы китайскими цифрами, напечатанными на сгибе листа, поэтому в словаре МРФ при ссылке на номер листа нет указания на лицевую (recto) и оборотную (verso) стороны листа. Однако для упрощения поиска слов удобнее использовать такое указание. О.М. Ковалевский в своем словаре внес некоторые изменения, касающиеся представления в нем глаголов. Глаголы, которые в словаре НАММ приведены в финитной форме (маньчж. *-mbi*, монг. *-mii²*), в словаре МРФ даются в форме причастия (монг. *-qu²*). Также он не включил все многочисленные формы глаголов (в отдельных случаях до четырнадцати), которые сопровождают в словаре НАММ большинство глаголов, ограничившись только формами залогов, не включая и монгольские сочетания глаголов или аналитические формы, которые передают значение суффиксов маньчжурского языка.

При некоторых заглавных словах в МРФ приводятся несколько ссылок на разные места в словаре НАММ. Это означает, что значения слова были собраны из разных тематических разделов этого словаря. Например, при монг. *a* указаны четыре ссылки на четыре значения: ¹междометия удивления, изумления, ужаса. Т. 9, 28. ²означ[ает] одобрение, согласие: да, так, точно. Т. 7, 42. 12, 50; ³черточка, штрих в письме, живописи; ⁴знак *o* или кружок, поставляемый в начале письма. Т. 3, 63 [МРФ, с. 1]. Эти ссылки соответствуют четырем значениям этого слова в разных разделах: в

разделе «Звуки и шум», оно обозначает «звук от ужаса» [НАММ, т. 9, л. 28б-29а], в разделе «Спрашивать и отвечать» — «одобрение и согласие на ответ собеседника» [НАММ, т. 7, л. 42б-43а], похожее значение отмечено у этого слова еще в одном разделе — «Пустые слова»: «да, так, точно» [НАММ, т. 12, л. 50а-б], а в разделе «Письменность» монг. *a* — слово, обозначающее «черточка, штрих в письме» [НАММ, т. 3, л. 63а]. Все эти четыре ссылки точно указаны в словаре О.М.Ковалевского.

В то же время, указание в словаре МРФ всех ссылок НАММ не всегда влечет за собой указание всех возможных переводов. У следующих слов перевод соответствует только основному значению слов из раздела «Тело человека» (Т. 5), а другие значения никак не указаны, хотя ссылки на них есть: монг. *kijjügi* ‘шея, выя, горло Т. 5, 60. 4, 88’ [МРФ, с. 2621] (вторая ссылка на раздел «Производство оружия для войска», значение — «часть наконечника копья»); монг. *erekei* ‘большой палец на руках и ногах Т. 5, 62. 19. 99’ [МРФ, с. 230] (вторая ссылка на раздел «Понятия, относящиеся к телу птиц», значение — «первый (задний) палец у куриц»); монг. *čabi* ‘пах, брюшина, брюшки Т. 5, 67. 15, 75’ [МРФ, с. 2091], (вторая ссылка на раздел «Мех и кожа», значение — «подбрюшная часть шкуры животного с мехом»); монг. *ula* ‘ подошва (ноги, сапога, башмака) Т. 5, 69. 10, 56. 15, 71.’ [МРФ, с. 392], (вторая ссылка на раздел «Ругать и проклинать», обозначает унижение человека, третья — раздел «Мех и кожа», значение — «подошва (у обуви)»).

С другой стороны, ссылку на одно место в словаре НАММ можно найти в разных местах словаря МРФ. Это слова, у которых монгольские переводы из ОТ, отличаются от ДТ. Например, в НАММ маньчж. *cilcin* ‘железы’ (ОТ) в сочетании с отрицанием имеет значение «безупречный» (ДТ). Его основное значение переводится как монг. *bulčirqai* ‘железы’. Для перевода второго значения «безупречный» использовано монг. *kenčir-e ügei* ‘безупречный’. В словаре МРФ оба слова есть со ссылками на одно место в словаре НАММ — Т. 5, л. 75, но в разных томах, как того требует алфавитный порядок словаря МРФ. Переводы этих слов на русский соответствуют двум его толкованиям: монг. *bulčirqai* ‘шейные железы, желваки на шее, заушница’, и монг. *kenčir-e ügei* ‘без недостатка, без погрешностей, с точностью’ [МРФ, с. 1199; 2446].

Близкие значения слова, объясненные в словаре НАММ в ДТ, в словаре МРФ приводятся при заглавном слове, но через «двоеточие»

и с указанием порядкового номера значения над строкой, например, монг. *terigün* ‘голова, глава: ²начало: ³начальный, передний, главный, первый’ Т. 5, 47’. [МРФ, с. 1770].

Рассмотренные примеры показывают, что О.М.Ковалевский при составлении своего словаря широко использовал материал из НАММ, в первую очередь заглавные слова, но также использовал их толкования как для русского и французского переводов, так и для расширения числа заглавных слов. Весь материал был представлен с учетом того, что его основным языком монгольский, а не маньчжурский.

Д.А. Носов

DOI 10.25882/b0y1-1t90

Изучение фольклора монгольских народов выпускниками Казанской Духовной Академии

С начала XVIII в. перед Российской империей встала задача освоения восточных окраин, что потребовало подготовки специалистов со знанием языков и быта проживавших там народов, а также приграничных государств. Это послужило основанием для формирования трех направлений практического востоковедения – дипломатического, военного и духовного, целью которого стало привлечение народов Востока в лоно православной церкви.

Значительную роль среди народов империи играли исповедовавшие буддизм буряты и калмыки. Работа с ними требовала от православных миссионеров особой подготовки - знания языка, вероучения и быта своей будущей паствы.

Одним из первых преподавание письменного и разговорного монгольского языка – широко применявшегося среди этих народов, было введено в Иркутской семинарии, но уставом духовных училищ от 1869 г. восточные языки были исключены из учебных программ. Однако без них не могла обойтись Казанская епархия, миссионерам которой необходимо было работать с носителями татарского, якутского, монгольского, тунгусского, калмыцкого, чувашского, марийского, мордовского, вотяцкого и остяцкого языков. Наряду с татарским, турецким и арабским, правление повторно открытой в 1842 г. Казанской духовной академии (далее - КДА) сконцентрировалось на монгольском и калмыцком языках.